

УДК: 81.42

Власова А. А.

студентка 3-го курса, английское отделение
кафедры английской филологии и лингвокультурологии
СПбГУ

Щербак Н.Ф.

к.ф.н, ст.преподаватель
кафедры английской филологии и лингвокультурологии
СПбГУ

ЛИНГВИСТИКА МОЛЧАНИЯ: БАЗОВЫЕ ФУНКЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИЛЕНЦИАЛЬНОГО АКТА

Целью данной статьи является рассмотрение реализации основных прагматических функций акта молчания, а также его функционального потенциала на примерах из англоязычной художественной литературы. Отбор примеров был сделан методом сплошной выборки, примеры рассматривались с использованием элементов структурно-семантического и лексико-семантического анализа.

Ключевые слова: коммуникативное молчание, силенциальный акт, прагматические функции

Молчание стало объектом лингвистического исследования относительно недавно - в отечественной науке к нему обратились в 1990-е годы, и попытки определить место акта молчания в структуре коммуникации актуальны до сих пор. С точки зрения лингвистики молчание в коммуникации выступает как заместитель речи в ситуации, когда коммуникативное намерение сохраняется, но не реализуется речевой акт. Такой силенциальный акт (С. В. Крестинский) может иметь почти все характеристики речевого акта, т.е. он обладает пропозиционным содержанием, иллокуцией и перлокуцией [6, с. 151-169; 5, с. 122-130]. Молчание, таким образом, также может нести определённую информацию и выражать самые разные психологические состояния человека.

Интересна точка зрения У. Шмитца, который отмечает контекстуальную природу молчания, значительно затрудняющую его интерпретацию («...due to its heavily contextual and non-explicative nature, it can be easily misunderstood»). Автор оспаривает точку зрения на молчание как нулевой знак (Р. Якобсон) и рассматривает его как особую форму языка, которая противопоставляется языку, и в то же время является его частью, обладая такими же качествами: «silence, as an extreme linguistic form reveals most clearly that which is also true of language: ambiguity, context-dependence, speaker-constructed meaning» [10].

Относительно принципов выделения функций молчания существует большой разброс мнений, которые с трудом поддаются обобщению. В ходе сопоставления классификаций, разработанных лингвистами, можно столкнуться с некоторыми трудностями, так как выделяемые функции различаются названием, количеством, а также основанием для выделения. Также в ряде случаев некоторые функции называются по-разному, но содержательно одинаковы. Интересно заметить, что С.Ю. Данилов полагает, что контактная и дисконтактная функции (молчание как маркер близости между людьми или же как знак их отчужденности друг от друга) являются организационными для проявления характеристик других функций [2, с. 70].

В результате сопоставительного анализа ряда работ исследователей молчания, к базовым (т.е. которые выделяются большинством лингвистов) мы отнесли следующие функции: *контактную* (фатическая функция (М. Ефрат), «эмоциональная замена вербального общения» (С. Меликян)), *дисконтактную*, *эмотивную*, *оценочную*,

медитативную (activating function Дж. Йенсен), риторическую, ритуальную [4, с. 141; 3, с. 36; 9, с. 249-257; 1, с. 108; 8, с. 1908-1920; 2, с. 67-78].

Рассмотрим, каким образом основные прагматические функции реализуются в контекстах. В художественном тексте молчание может эксплицироваться в терминах речевых ситуаций силенциальных лакун, семантизироваться путем использования лексических или графических средств.

1. Контактная функция маркирует эмоциональную близость, единение между коммуникантами, уровень понимания, когда слова становятся не нужны:

(1) *In the beginnings of dusk we drove on in silence along lanes of plump white-flowering chestnuts and powdery ladies' lace. To drive someone one loves in a car is a special mode of possession: the controlled vibrating vehicle becomes an extension of one's being which now powerfully includes the half-seen person by one's side. Sometimes my left hand sought her right. Sometimes with a shy deliberation she touched my knee. [19, p.160]*

Участники силенциального акта в примере (1) – писатель Брэдди Пирсон и Джулиан Баффин, дочь его друга, которая на тридцать лет младше его. Влюбившись друг в друга, они молча едут на виллу Пирсона у моря, скрываясь от гнева родителей Джулиан. Герои влюблены друг в друга, между ними полное взаимопонимание, и необходимость вербальной коммуникации отпадает. Молчание, лингвистически репрезентируемое в авторском повествовании фразой *we drove on in silence*, подчеркивает глубокую эмоциональную связь между коммуникантами.

2. Дисконтанктная функция – передает отчужденность, неловкость и непонимание между людьми, их неспособность к коммуникации друг с другом:

(2) *Dinner began in silence; the women facing one another, and the men. In silence the soup was finished—excellent, if a little thick; and fish was brought. In silence it was handed.*

Bosinney ventured: "It's the first spring day."

Irene echoed softly: "Yes—the first spring day."

"Spring!" said June: "there isn't a breath of air!" No one replied.

The fish was taken away, a fine fresh sole from Dover. And Bilson brought champagne, a bottle swathed around the neck with white.

Soames said: "You'll find it dry."

Cutlets were handed, each pink-frilled about the legs. They were refused by June, and silence fell. [15]

Пример (2) описывает ужин в семье Форсайтов в честь помолвки Джун Форсайт и молодого архитектора Филиппа Босини. Обстановка за ужином не располагает к разговору – брат Джун Сомс Форсайт в напряженных отношениях со своей женой Ирэн, Ирэн и Босини полюбили друг друга, и перед самым ужином Джун слышала их разговор. Элементы псевдиалога (повтор отдельных слов и фраз коммуникантами: «*Bosinney ventured: "It's the first spring day."* *Irene echoed softly: "Yes—the first spring day."* *"Spring!" said June: "there isn't a breath of air!" No one replied.*»), многочисленный лексический повтор автором существительного *silence* говорит о том, что разговор между участниками коммуникации не завязывается, что указывает на дисконтанктную функцию молчания.

3. Эмотивная функция – передает внутреннее переживание, нежелание или неспособность человека говорить из-за испытываемых эмоций:

(3) *I stayed late that night, Gatsby asked me to wait until he was free, and I lingered in the garden until the inevitable swimming party had run up, chilled and exalted, from the black beach, until the lights were extinguished in the guest-rooms overhead. When he came down the steps at last the tanned skin was drawn unusually tight on his face, and his eyes were bright and tired.*

"She didn't like it," he said immediately.

"Of course she did."

"She didn't like it," he insisted. "She didn't have a good time."

He was silent, and I guessed at his unutterable depression.

"I feel far away from her," he said. "It's hard to make her understand." [14]

В примере (3) молчание принадлежит индивидуальному адресанту (Джею Гэтсби) и маркируется прилагательным *silent*. После очередной роскошной вечеринки, которые Гэтсби устраивал в надежде встретить Дэйзи, он переживает, что его возлюбленной она не понравилась. Этому становится свидетелем рассказчик Ник Кэррээуэй, который понимает чувства Гэтсби. О глубокой подавленности и волнении Гэтсби говорит лексический повтор (*She didn't like it*), на эмотивную функцию акта молчания указывает существительное *depression*, значение которого усилено прилагательным *unutterable*, подчеркивающим невозможность выразить эмоциональное состояние с помощью слов.

4. Оценочная функция – молчание выражает оценку определенным действиям или словам:

(4) *"In all her intercourse with society, however, there was nothing that made her feel as if she belonged to it. Every gesture, every word, and even the silence of those with whom she came in contact, implied, and often expressed, that she was banished, and as much alone as if she inhabited another sphere, or communicated with the common nature by other organs and senses than the rest of human kind" [17].*

В примере (4) поступок героини (Эстер Прин) – рождение ребенка вне брака – сурово порицается обществом. Молчание, выраженное в тексте существительным *silence*, в данном случае носит намеренный характер, иллюкутивная цель такого акта со стороны жителей города – выражение осуждения и неодобрения, перлокутивный эффект состоит в том, что Эстер Прин чувствует себя одинокой, изолированной *«as if she inhabited another sphere»*.

5. Медитативная функция – молчание в момент размышления, припоминания или обдумывания какого-либо вопроса:

(5) *"We exchanged a few words lazily. Afterwards there was silence on board the yacht. For some reason or other we did not begin that game of dominoes. We felt meditative, and fit for nothing but placid staring. The day was ending in a serenity of still and exquisite brilliance." [13]*

Герои повести Дж. Конрада (пример 5) плывут на яхте и любуются морем. Нехотя они перебрасываются парой слов, но после каждый погружается в свои мысли, потребности в разговоре между коммуникантами не возникает. На медитативную функцию молчания прямо указывает прилагательное *meditative*.

6. Риторическая функция служит для усиления, выделения последующего высказывания, для того, чтобы придать последующим словам вес:

(6) *"I was chief, and you were going to do what I said. You talk. But you can't even build huts—then you go off hunting and let out the fire—"*

He turned away, silent for a moment. Then his voice came again on a peak of feeling.

"There was a ship—"

One of the smaller hunters began to wail. The dismal truth was filtering through to everybody. [16]

Действие романа У. Голдинга (пример 6) происходит на необитаемом острове, куда в результате авиакатастрофы попадают английские мальчики. Чтобы выжить, мальчики распределяют обязанности и выбирают главным Ральфа. Однако попытки организовать совместную жизнь не увенчались успехом, мальчики увлекаются охотой и позволяют потухнуть сигнальному костру. В описываемой ситуации Ральф делает долгую паузу (маркируется прилагательным *silent*) перед тем, как сообщить о том, что мимо проплывал корабль, но не заметил их присутствия на острове. После Ральф замолкает снова, молчание семантизируется графическим путем (-), и тот факт, что, возможно, последний шанс спастись с острова был утрачен, не вербализуется. Такой силенциальный акт перед последующим высказыванием значительно усиливает перлокутивный эффект – к мальчикам приходит горькое осознание произошедшего (*«The dismal truth was filtering through to everybody»*).

7. Ритуальная функция реализуется, когда речь идет о том, что связано со смертью, Богом или молитвой, молчание выступает как знак уважения [7, с. 2]. В таком случае

молчание становится нормативным поведением. В рассказе (пример 7), действие которого происходит во время Гражданской войны, описывается ситуация, когда солдаты армии Севера готовятся повесить плантатора-южанина на мосту. Акт молчания в качестве дани уважения маркируется в тексте как «*manifestation of respect*», «*form of deference*».

(7) *The captain stood with folded arms, **silent**, observing the work of his subordinates, but making no sign. Death is a dignitary who when he comes announced is to be received with formal manifestations of respect, even by those most familiar with him. In the code of military etiquette **silence** and fixity are forms of deference.* [12]

Обозначив основные прагматические функции акта молчания, можно перейти к рассмотрению его функционального потенциала. Как мы уже упоминали, из-за его контекстуальной природы функциональный потенциал силенциального акта представляется практически неисчерпаемым.

Молчание в англоязычной художественной литературе может быть представлено прямыми и дескриптивными вербализаторами. Наиболее распространенными метазнаками молчания в английском языке выступают лексемы *quiet*, *pause*, *mute*, *silence*. Интересен случай, когда метазнаком молчания выступает лексема *hesitation*.

(8) *"Buddy once said something reasonably sensible to me a couple of years ago," he said. "If I can remember what it was." He **hesitated**. And Franny, though still busy with her Kleenex, looked over at him. When Zooey appeared to have difficulty in remembering something, his **hesitations** invariably interested all his brothers and sisters, and even held some entertainment value for them. His hesitations were almost always specious. Most of the time, they were direct carry-overs from the five undoubtedly formative years he had spent as a regular panelist on "It's a Wise Child," when, rather than seem to flaunt his somewhat preposterous ability to quote, instantaneously and, usually, verbatim, almost anything he had ever read, or even listened to, with genuine interest, he cultivated a habit of frowning his brow and appearing to stall for time, the way the other children on the program did [21, p.78].*

Участниками коммуникации в данном отрывке являются сестра и брат, Фрэнни и Зуи, талантливые молодые люди из семьи настоящих интеллектуалов, которые еще в детстве блистали на программе «Умный ребенок». Силенциальный акт принадлежит Зуи, у которого в привычке делать паузы, будто он что-то вспоминает. Любопытно, что эти паузы – своего рода **трюк, представление** (стоит учесть, что Зуи – актер), он лишь делает вид, что вспоминает что-то («*His hesitations were almost always specious*», «*appeared to have difficulty in remembering something*», «*appearing to stall for time*»). Это привычка, которую он выработал еще во время участия в программе «Умный ребенок», когда подражал другим детям морща лоб и делал вид, что хочет выиграть время, чтобы скрыть свою феноменальную способность цитировать все, что он когда-либо читал («*somewhat preposterous ability to quote*»). При этом его молчание всегда вызывало интерес и даже развлекало его братьев и сестер («*invariably interested all his brothers and sisters, and even held some entertainment value for them*»).

Достаточно интересны случаи, когда молчание используется как **мера предосторожности**:

(9) *As they drifted down the crowded pavements, not quite abreast and never looking at one another, they carried on a curious, intermittent conversation which flicked on and off like the beams of a lighthouse, **suddenly nipped into silence** by the approach of a Party uniform or the proximity of a telescreen, then taken up again minutes later in the middle of a sentence, then abruptly cut short as they parted at the agreed spot, then continued almost without introduction on the following day. Julia appeared to be quite used to this kind of conversation, which she called 'talking by instalments' [20].*

В мире романа Дж. Оруэлла «1984», полном государственных шпионов из полиции мыслей и телеэкранов, наблюдающих за жизнью простых людей, героям (Уинстону и Джулии) приходится быть всегда начеку. За любой неосторожный жест и неосторожное слово могут грозить пытки в Министерстве. Молчание, к которому прибегают герои в

процессе коммуникации (в тексте – «*nipped into silence*») формирует такой вид коммуникации, который героиня называет «разговором в рассрочку» («*talking by instalments*»), долгие паузы в таком случае – средство не выдать себя, не попасть под подозрение.

Человек может молчать, если ему **нечего сказать**, от незнания, что говорить по определенному вопросу, или от того, что уже высказал все, что хотел сказать:

(10) *The post on her left was occupied by Mr. Erskine of Treadley, an old gentleman of considerable charm and culture, who had fallen, however, into **bad habits of silence**, having, as he explained once to Lady Agatha, said everything that he had to say before he was thirty. [22]*

В данном примере один из гостей тетушки Лорда Генри, мистер Эрскин, имел дурную привычку молчать в обществе («*who had fallen into bad habits of silence*»), которую объяснял ее тем, что уже высказал все, что нужно, еще до тридцати лет. При этом здесь явно чувствуется авторская ирония и, возможно, молчание и подобная реплика подразумевают простое **нежелание вступать в разговор**.

Молчание в качестве **задачи** адресанта актуализируется в случае, когда по определенной причине коммуникация нежелательна или запрещена. Так в примере (11) герой Брэдли Пирсон ставит себе задачей не связываться со своей возлюбленной Джулиан, чтобы ее родители не узнали об их связи:

(11) *I had to see Julian again, I had to wait through those awful days until the appointment at Covent Garden. Of course I wanted to ring her up at once and ask her to see me. But I somehow kept blindly thrusting this temptation away. I would not let my life degenerate into madness. Better to be alone with him and to suffer than to pull it all down into some sort of yelling chaos. **Silence**, though now with a different and utterly unconsoling sense, **was my only task**. [19, p. 109]*

Эстетическая функция молчания связана с особенностями сферы искусства, где молчание связано с ограниченными возможностями языка, его неспособностью выразить невыразимое [1, с. 116], трактуется как метафора незамутненного видения («*a metaphor for a cleansed, noninterfering vision*» [11]), в то время как язык как средство выражения затерт и исчерпан. Эстетический контекст также пересекается с философским, с философией Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера, где молчание противопоставляется «болтовне» и служит как «*кисток речи, речь в ее подлинном бытии*» (М. Хайдеггер).

Из приведенных ниже примеров видно, что в романе «Черный принц», для главного героя, писателя Брэдли Пирсона, молчание (в авторской дескрипции неоднократно выраженное существительным *silence*) – особый **духовный опыт, который необходимо накопить** («*spiritual necessity*»), определяющий его кредо как художника-творца. На этой почве он вступает в идеологический конфликт с со своим другом, плодовитым писателем Арнольдом Баффином, поскольку не переносит пустой растраты слов («*an intemperate flux of words*»). Молчание связано с переполняющим его чувством любви («*a love dedicated in silence to her quite separate and private happiness*»), что вместе дает ему как художнику творческое вдохновение и силы, становится его творческим двигателем («*I would forge my power*», «*I would be able to create*»):

(12) *Of course, as might be pointed out with barbed humour, I had always in a sense been a **devotee of silence**. Arnold Baffin once said something like this to me, laughing, and hurt me. Three short books in forty years of sustained literary effort is not exactly garrulity. And indeed if I understand anything that is precious, I did understand how important it was **to keep one's mouth shut until the right moment** even if this meant a totally voiceless life. Writing is like getting married. One should never commit oneself until one is amazed at one's luck. I hate, in any context, an intemperate flux of words. Contrary to what is modishly thought, the negative is stronger than the positive and its master. What I needed now however was literal silence. [19, p. 17]*

*My friend P. has taught me much about the absolute **spiritual necessity of silence**. As an artist I knew of this in humbler ways and instinctively at an earlier time and my knowledge informed a kind of contempt which I always felt for Arnold. [p. 102]*

*And I felt, as I meditated upon her, glad to think that I had so immediately given her one of my best treasures, the gilt snuffbox, A Friend's Gift. I could not have given it to her now. This innocent thing had gone away with her, a pledge, did she but know it, of a love dedicated in **silence** to her quite separate and private happiness. Out of this **silence** I would forge my power. Yes, this was a yet clearer revelation and I held on to it. I would be able to create because I would be able to **keep silent** [p. 114].*

Стоит отметить, что акт молчания может реализовать несколько функций сразу. В следующем примере присутствуют маркеры сразу нескольких прагматических функций молчания между коммуникантами (главным героем Сэлом и его девушкой, мексиканкой Терри): элемент «*our stories were told*» свидетельствует о том, что герои высказались, им временно нечего сказать друг другу, «*sweet anticipatory thoughts*» указывает на момент размышления и молчание в медитативной функции, «*my kind of girl soul*» - на глубокую эмоциональную близость между героями, которая соответствует контактной функции:

(13) *"I love love," she said, closing her eyes. I promised her beautiful love. I gloated over her. Our stories were told; we **subsided into silence** and sweet anticipatory thoughts. It was as simple as that. You could have all your Peaches and Bettys and Marylous and Ritas and Camilles and Inezes in this world; this was my girl and my kind of girl soul, and I told her that"*[18].

Таким образом, поскольку охватить весь функциональный потенциал силенциального акта едва ли возможно, мы выделили его базовые функции: *контактная, дисконтактная, эмотивная, оценочная, медитативная, риторическая, ритуальная функции*. Рассмотрение примеров позволило показать, что молчание может передавать нежелание собеседника вступать в разговор, выступать в качестве меры предосторожности, быть задачей адресанта или своего рода приемом, трюком. В эстетической функции молчание связано с исчерпанностью языка как средства выражения и с накоплением некоторого духовного опыта. При этом необходимо заметить, что в контексте могут актуализироваться несколько функций одновременно, поскольку молчание в высокой степени обуславливается контекстом и остается открытым для интерпретаций.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Язык речевых действий / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1994.
2. Данилов, С. Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998.
3. Крестинский С. В. Коммуникативно-значимое молчание в структуре языкового общения. Диссертация кандидата филологических наук: 10.02.19. – Тверь, 1990.
4. Меликян, С. В. Речевой акт молчания в структуре общения / С. В. Меликян. – М. : РГБ, 2005.
5. Остин Дж. Теория речевых актов / Дж. Остин. – М. : Прогресс, 1986.
6. Сёрль Дж. Что такое речевой акт? Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – М., 1986.
7. Щербак, Н. Ф. Дыхание звука или акустическая алхимия (к вопросу о прагматических функциях молчания) // Таврический научный обозреватель. — 2017. — №3 (20) [Электронный ресурс] <http://tavr.science/stat/2017/03/14-SHHerbak.pdf>. (дата обращения: 03.04. 2017).
8. Ephratt M. The functions of silence. Journal of Pragmatics 40, 2008.
9. Jensen V. Communicative Functions of Silence. ETC Journal., 30, 1973.
10. Schmitz, U. 1994 Eloquent silence. [Электронный ресурс] L.A.U.D. Papers, No.346 URL:<http://www.linse.uni-due.de/linse/publikationen/silence.html>. (дата обращения: 03.04. 2017).
11. Sontag S. Styles of Radical Will. Penguin Modern Classics, 2009.

Список источников примеров

12. Bierce, A. An Occurance At Owl Creek Bridge. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/anoccurrenceatow00375gut>.
13. Conrad, J. Heart of Darkness. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gutenberg.org/files/219/219-h/219-h.html>.
14. Fitzgerald, F. Scott The Great Gatsby. [Электронный ресурс] URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200041h.html>.
15. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/2559>
16. Golding, Wil. Lord of the flies. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.98983/2015.98983.Lord-Of-The-Flies_djvu.txt
17. Hawthorne, N. The Scarlet Letter. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/33>
18. Kerouac, J. On The Road. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/stream/OnTheRoad_642/KerouacJack-OnTheRoad_djvu.txt
19. Murdoch, I. The Black Prince. New York 10014, U.S.A. Penguin Classics, 2003
20. Orwell, G. Nineteen Eighty-Four. [Электронный ресурс] URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks01/0100021.txt>
21. Salinger, J.D. Franny and Zooey Mass Market Paperback, 1991
22. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/174>

В качестве источников были использованы электронные библиотеки:

<https://archive.org>

https://www.gutenberg.org/wiki/Main_Page

Дата обращения: 03.04. 2017